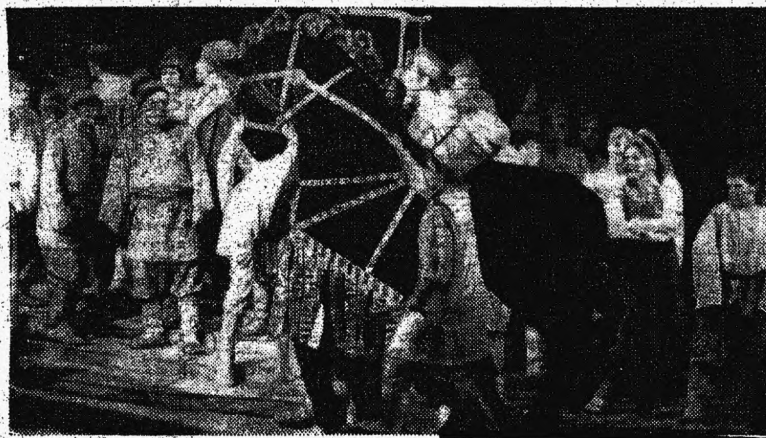


ИЩИ СВОИ ОТВЕТ

На двенадцать дней приехал в Москву Ленинградский театр юных зрителей. Москва его знает и любит. Поехать на спектакли ТЮЗа не так просто. Тем более взрослым... Но в «Пионерскую правду» театр пришёл сам. Пришли актёры, режиссёры, педагоги во главе с главным режиссёром Зиновием Яковлевичем Корогодским. В большом редакторском кабинете разговор был долгий — пионерские темы всех волнуют. Актёры пели, играли сцены. А потом все вместе — редакция и гости — пели любимую песню театра и главного режиссёра «Там, вдали за рекой...» Был вечер, шесть часов. Актёры торопились на спектакль. А мы позавидовали тем, на встречу с кем они спешили.



...Ну, а всё-таки, зачем люди ходят в театр?

Пожалуйста, не торопись с ответом.

Недавно известный режиссёр Зиновий Яковлевич Корогодский, поставивший много спектаклей, очень весёлых и очень серьёзных, с горячим убеждением сказал:

— В детском театре мы не развлекаем ребят. Театр не для развлечения.

Он говорил так, как будто бы с кем-то спорил. Сначала могло показаться, что тут и доказывать нечего: кому не известно, что театр воспитывает в человеке самые положительные качества, а с отрицательными решительно воюет. Но через несколько дней я встретила с семиклассником Димой и незначай повторила ему слова режиссёра. И вот что из этого вышло. Дима, по всем признакам человек положительный, вдруг рассердился:

— Ещё чего! Конечно, для развлечения! Это не в школе учатся!

Честно говоря, сначала я растерялась. Конечно, можно было просто махнуть рукой: дескать, тёмный ты человек, Дима, хоть и отличный.

Но случилось так, что как раз в это время день за днём я приходила в Театр юных зрителей на Пионерской площади в Ленинграде. Смотрела спектакли. Разговаривала с актёрами. Вместе с ними приезжала в ленинградские школы. Прочитала десятки сочинений, написанных ребятами о ТЮЗе. «Интересно... думала я, — если бы тот самый Дима был рядом? Если бы...»

Вот-вот начнётся спектакль. В длинных коридорах за сценой вспыхивает табло: «В зале зрители». Через динамики, установленные на потолках, из стен, шум зрительного зала доносится за кулисы, как близкий прибор. Наступают особенные, трепетные минуты. Мне кажется, что театр — актёры, костюмеры, художники, бутафоры — дышит сейчас, как один человек...

— Артисты, исполняющие роли лошадей, приготовьтесь к выходу на сцену, — слышится из репродуктора. Мгновение — и вместо актёров мы видим чёрных, как ночь, сказочных коней с золотыми гривами. Идёт спектакль «Конёк-Горбунок».

Конёк — замечательная актриса Ирина Соколова. Она ловкая, как озорной мальчишка, она поёт и танцует, и, когда смотришь на неё из зрительного зала, можно подумать, что слово «трудно» для неё просто не существует. Но прислушайтесь... Вот она сидит передо мной, сияя «доспехи» своего сказочного Конька, думает вслух:

— Самое омерзительное, когда от спектакля у ребят остаётся один сюжет, когда они не стараются разобраться, что там, за словами песни. Почему в спектакле «Тимми — ровесник мамонта» мисс Феллоус просто не может равнодушно относиться к судьбе лудом оживлённого мальчишка-неандертальца? Что это такое? Сострадание к другому человеку? Понимают нас ребята? Наше актёрское самочувствие идёт из зала. И то, что там, в зале, так же важно, как и на сцене. Хочется, чтобы ребята лучше понимали друг друга, вообще все люди...

В гримёрной вместе с нами актриса Антонина Шуранова. Она играет не только в своём театре. Вы видели её в фильмах «Война и мир», «Чапаевский»...

— Вот идёт спектакль, — взволнованно говорит актриса. — С тебя ручьём льёт пот, а во втором ряду с краю сидит абсолютно невозмутимый мальчишка. Ждёт

печенье. Когда кончается спектакль, он так же невозмутимо хлопает, продолжая жевать. Ох, лучше бы не хлопал! Значит, он зря сидел в зале, значит, ничего не унесёт с собой! А мы-то хотели вместе с ним подумать, почему доброта должна быть сильной, боевой... Сент-Экзюпери в «Маленьком принце» говорит прекрасные слова об ответственности за тех, кого приручаешь. Мне очень нравятся эти слова. Мне кажется, нам, сегодняшним людям, они обязательно нужны.

Когда мы приходим в школу, мы всегда мечтаем о хорошем, открытом разговоре с ребятами. Бывают прекрасные встречи. После них по-другому играешь. Но вот когда встаёт девочка и скучным голосом, без запинки, произносит заученные слова: «Расскажите об основных этапах творческого пути», делается невыносимо скучно. Это же игра в мероприятие, «встреча с театром», прощало. Пусть будут любые, самые неприликаные вопросы, только бы говорили ребята просто и искренне.

...Послушаем ещё одного актёра Ленинградского ТЮЗа: Георгия Тараторкина:

— Когда говоришь с ребятами, иногда чувствуешь готовность сию минуту, не подумав, согласиться с тобой. Может быть, не хотят спорить, боясь спором обидеть артистов? Получается наоборот.

Мне дорога в наших зрительях задумчивость. Бывает такая слушающая тишина. Это очень дорого. Когда у нас идёт спектакль «После казни прошу...» об удивительной судьбе лейтенанта Шмидта, всегда думаешь: «Что побудит она в современных мальчишках и девочках? Поможет ли им в трудную минуту нравственный, душевный подвиг Шмидта? Подумают ли они о том, что подвиг начинается внутри человека, в его душе? О, как хочется видеть в зале единомышленников, соучастников!»

...День за днём самых разных людей встречала я в театре. Но среди них я не увидела ни одного равнодушного. Здесь горячо убеждают: подумай, что значишь ты в мире, что за мир вокруг. Кто ты в коллективе?

Откроем же, наконец, страничку одного из сочинений, посвящённых ТЮЗу: «Жил-был мальчик, считался посредственностью. Так, тресочник средней руки... Но вот, возвращаясь домой после спектакля гулками дворниками, он остановился и, глядя в небо, сказал: «Живя грозой иль вовсе не живя». И показались ему эти слова укором, но, впрочем, заслуженным». Это было написано после спектакля «Гамлет». А после спектакля «Третья брешь» школьница так сказала о главной героине: «Она никогда не увидит вместо красного знамени серое».

Торопятся дни и годы. Всё новые и новые спектакли появляются на сцене Ленинградского ТЮЗа. Ему аплодируют в Новосибирске, Лондоне, Софии. И всегда живёт девиз театра — «Главный герой — в зрительном зале».

Задумайся. Тебе, как и Диме, наверняка, никогда не приходило в голову, что ты — главный герой в театре. Но так всегда разговаривает с человеком настоящее большое искусство, где бы ты с ним ни встретился.

Театром детской радости называют ТЮЗ. И какая же это мудрая радость, вся в блестях лукавой выдумки! ...Ты входил в зал, а за сценой невидимые тебе вспыхивают слова: «В зале зрители». И ты тоже сейчас зритель. Подумай, зачем люди ходят в театр? Не торопись с ответом.

Л. КВАСНИКОВА.